

УДК 343.232

БОРИС ЯКОВЛЕВИЧ ГАВРИЛОВ,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
профессор кафедры управления органами расследования преступлений,
Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: profgavrilov@yandex.ru

УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ: ПОЖЕЛАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЯ ИЛИ РЕАЛИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Для цитирования

Гаврилов, Б. Я. Уголовный проступок в российском праве: пожелания законодателя или реалии российского общества / Б. Я. Гаврилов // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4), № 2. – С. 131–136.

Аннотация. Статья посвящена возможности введения в российское уголовное законодательство категории уголовного проступка. Рассматриваются основные вопросы, обусловленные его законодательным закреплением в Уголовном кодексе Российской Федерации. Приводятся точки зрения известных ученых и практикующих юристов о категории уголовного проступка, отдельные решения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Европейского Суда по правам человека, а также обосновывается потребность введения уголовного проступка социально-политическими и экономико-правовыми реалиями современного российского общества. Отмечается, что в случае положительного решения вопроса о закреплении уголовного проступка необходимо определить, какие конкретные деяния к нему можно относить. Для этого следует установить критерии, которыми нужно руководствоваться при отнесении того или иного противоправного деяния к уголовному проступку. Одновременно требуется отграничить уголовный проступок от административных правонарушений.

Сделан вывод о том, что к уголовным проступкам следует отнести ряд преступлений, не представляющих большой общественной опасности (в основном преступления небольшой тяжести), административных правонарушений, которые близки к преступным, а также деяний, в силу своей малозначительности не являющихся преступлениями.

Ключевые слова: уголовный проступок, преступление, административное правонарушение, общественная опасность, дифференциация уголовной ответственности.

Обсуждение в теоретико-правовом плане, прежде всего в научной среде, возможности закрепления в структуре общественно опасных деяний уголовных проступков

имеет место на протяжении ряда последних десятилетий. Сегодня это обусловлено и потребностями разработки современной уголовной политики, предусматривающей в качестве одной из ее составляющих необходимость реформирования российского уголовного законодательства, включая возвращение в него уголовного проступка [6]. Среди ученых (С. В. Максимов [12], Е. В. Рогова [7], В. Ф. Цепелев [13], Н. С. Щедрин [15, с. 7] и др.) и практикующих юристов (Б. Я. Гаврилов [5], В. В. Гордиенко [8] и др.) преобладает точка зрения о возвращении в Уголовный кодекс Российской Федерации уголовного проступка. Это вполне согласуется с проводимой начиная с 2003 г. политикой либерализации уголовного наказания, на что российскими учеными-криминологами обращено особое внимание. Мы разделяем позиции А. И. Алексеева, В. С. Овчинского, Э. Ф. Побегайло [1], а также других представителей научного сообщества о необходимости дифференциации уголовной ответственности за совершение противоправных деяний, не представляющих значительной общественной опасности.

Реализация данных предложений в российском уголовном праве, во-первых, подразумевает градацию противоправных деяний на преступления и уголовные проступки и, во-вторых, имеет своей целью дать более точную социально-политическую и правовую оценку как степени общественной опасности непосредственно самого противоправного деяния, так и лица, его совершившего.

Еще до принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. (УК РФ) видными российскими учеными (Г. А. Кригер [10], Н. Ф. Кузнецова [11], М. Д. Шаргородский [14, с. 78] и др.) выдвигалась идея выделения в уголовном законе такой группы общественно опасных деяний, как уголовные проступки. Фактически этим предлагалось их возвращение в российское законодательство, что было отражено в разработанном рабочей группой В. И. Курляндского в 1974 г. проекте кодекса уголовных проступков.

В качестве аргументов в пользу включения в УК РФ уголовных проступков приведем следующие. В первую очередь – это излишняя насыщенность современного российского законодательства уголовно-правовыми запретами. Их негативные последствия заключаются в привлечении ежегодно к уголовной ответственности значительного числа граждан. В 1992–2001 гг. эта цифра составляла более 1,5 млн взрослого населения страны, а в 2012–2017 гг. – около 900 тыс. Однако это – «прямая» дорога к дальнейшей криминализации значительной части общества (табл. 1).

Таблица 1

Количество обвиняемых по направленным в суд уголовным делам

Год	Число обвиняемых, чел.
1999	1 552 620
2001	1 503 943
2008	1 210 196
2010	999 518
2012	891 313
2013	881 487
2014	859 506
2015	884 609
2016	913 994
2017	866 462

Отмеченная, исходя из приведенных выше статистических данных, вроде бы положительная тенденция сокращения в течение двух последних десятилетий более чем на треть числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности, обусловлена не действительным снижением регистрируемой преступности, а в большей степени «играми» со статистикой, что руководством страны оценено достаточно жестко. Так, Д. А. Медведев на совещании по безопасности на Северном Кавказе отметил: «Статистика у нас лукавая, веры в нее нет. Брехня это зачастую!» (Российская газета. 2010. 22 ноября). Существует и еще его более резкое определение, касающееся количественных показателей преступности: «Она (статистика) осуществляется, мы сами знаем: сначала записали, потом подумали, потом выслушали пожелания вышестоящих начальников – и нет ничего. Сегодня у нас миллион преступлений – туда, миллион – сюда, непонятно, что вообще происходит». Обоснованность этого подтверждается и приведенными нами в публикациях оценками реалий статистических данных о состоянии преступности и изменениях ее показателей в зависимости от «административного» фактора ее регулирования начиная с 1983 г. [4, с. 32–44].

В этих условиях вполне обоснованным становится формирование среди высших должностных лиц государства мнения о необходимости общего смягчения карательной политики за преступления, не представляющие значительной общественной опасности. На данное обстоятельство на протяжении ряда лет неоднократно обращал внимание и Председатель Верховного Суда РФ [9]. Тем самым констатируется потребность в выработке предложений о внесении в уголовное законодательство указанных изменений. Обусловлено это в числе других причин и тем, что в условиях гуманизации российского уголовного законодательства требуется переоценка его отдельных действующих в настоящее время институтов, которые призваны обеспечивать развитие общественных отношений в современных социально-политических и экономических условиях. Этим вызваны и столь масштабные изменения уголовного закона, внесенные законодателем в июле 2016 г., направленные на либерализацию уголовной ответственности. Имеются в виду федеральные законы от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ, № 324-ФЗ и № 326-ФЗ, достаточно неоднозначно воспринятые не только научной общественностью, но и практикующими юристами.

Председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев, комментируя эти изменения, указал, что принятые «нормы в части либерализации отечественного уголовного права требуют законодательного продолжения... Поэтому в Уголовный кодекс РФ предлагается ввести уголовно наказуемый проступок» (Российская газета. 2016. 21 июля), подчеркнув при этом, что уголовный проступок – это новый элемент уголовно-правовой политики России, при разработке концепции которой особое внимание следует уделить данной категории противоправных деяний. Сегодня это реализовано в разработанном Верховным Судом РФ законопроекте о введении в УК РФ уголовных проступков, который поступил в Государственную Думу РФ и включен в график ее заседаний.

Одновременно указанными федеральными законами от 3 июля 2016 г. были декриминализованы отдельные виды преступлений с переводом их в административные правонарушения, что, по нашему мнению, ослабит борьбу с некоторыми достаточно опасными противоправными деяниями, например, такими как кражи чужого имущества или факты незаконного оборота наркотиков [3]. К этой же категории противоправных деяний следует отнести и декриминализованную приведенными федеральными законами № 323-ФЗ и № 326-ФЗ значительную часть побоев, за совершение которых, кроме тех противоправных деяний, которые пе-

речислены в ст. 116 УК РФ, предусмотрена административная ответственность. Уголовная же ответственность предусмотрена лишь в случаях нанесения побоев лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние (ст. 116.1 УК РФ). Этим решением законодателя практически утрачено то значение данного вида уголовно наказуемых деяний, которое заключалось в двойной превенции, направленной на предупреждение преступлений, связанных с насилием над личностью, включая противоправные деяния, совершаемые на почве семейно-бытовых отношений, в том числе убийства, факты причинения вреда здоровью различной степени тяжести.

Второй, не менее важный аргумент за введение уголовного проступка заключается в том, что в этом случае излишним станет закрепленное в ч. 2 ст. 14 УК РФ понятие деяния, в силу малозначительности не представляющего общественной опасности. Положения этой уголовно-правовой нормы порождают сегодня неоднородную судебную практику. Так, по приговору Смирныховского районного суда Сахалинской области П., незаконно выловивший 8 штук рыбы кеты в местах ее нереста, причинивший ущерб на сумму 4640 рублей, оправдан по ст. 256, ч. 1, п. «в» УК РФ, так как его деяние в силу малозначительности не представляет общественной опасности. Напротив, в Иркутской области за вылов рыбы окунь в количестве 30 штук осужден М., причинивший ущерб в размере 510 рублей [2].

Еще один аргумент в пользу введения уголовного проступка заключается в негативной тенденции снижения уровня процессуального реагирования на сообщения о преступлении путем принятия следователем, дознавателем, органом дознания незаконного или необоснованного процессуального решения об отказе в возбуждении уголовных дел (в 2014–2017 гг. ежегодно до 1,5 млн «отказных» материалов отменялось прокурорами), количество которых за последние 25 лет возросло с 1,3 млн в 1991 г. до 6,8 млн в 2016 г. Так, если в 2008 г. было возбуждено 2,6 млн уголовных дел и по 5,3 млн сообщений о преступлениях приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела, то в 2015–2016 гг. примерно на 1,8–1,9 млн возбужденных уголовных дел пришлось уже 6,8 млн «отказных» материалов, по которым эти деяния, по оценке правоприменителя, не представляли в силу малозначительности общественной опасности.

Более того, судебная практика до внесения в УК РФ указанных выше изменений от 3 июля 2016 г. в части установления порога уголовной ответственности в 2,5 тыс. рублей по ч. 1 ст. 158 УК РФ знала многочисленные примеры, когда квалифицированные виды краж (ч. 2, 3 ст. 158 УК РФ) не признавались преступлениями в силу малозначительности при размере ущерба менее 1 тыс. рублей. Однако такие деяния не могли быть квалифицированы и как административные правонарушения, поскольку согласно ст. 7.27 КоАП РФ хищение признается мелким только при отсутствии квалифицирующих признаков преступлений.

В результате складывалась ситуация, при которой в 2015–2017 гг. около 1,2 млн краж ежегодно не получали должной юридической оценки со стороны государства, поскольку по ним приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела, несмотря на то что лицо, совершившее кражу, не установлено, что прямо противоречит положениям ч. 1 ст. 148 УК РФ [3].

Указанные выше факторы снижения уровня уголовно-процессуального реагирования на сообщения о преступлении способствовали значительному изменению «тренда» показателя регистрируемой преступности (табл. 2).

Таблица 2

**Сведения о количестве зарегистрированных преступлений за 1980–2017 гг.
(показатели «тренда» преступности)**

Год	Количество зарегистрированных преступлений, млн
1980	1,028
1991	2,168
1999	3,002
2006	3,853
2010	4,4 (прогноз)
2014	2,166
2015	2,388 (без КФО)
2016	2,160
2017	2,058

Должного отражения в учете преступлений не находят преступления небольшой и средней тяжести, хотя в структуре регистрируемой преступности они, например, в 2015–2017 гг. составляли около 79 %. При введении категории «уголовный проступок» статистическая картина преступности призвана стать более реалистичной.

При закреплении в УПК РФ категории уголовного проступка предлагаем предусмотреть, что осуждение за него не будет влечь за собой судимости, уголовно-правовые последствия которой достаточно существенны в социальном плане, поскольку затрагивают права данного гражданина на определенные профессии, ограничивают его в решении бытовых вопросов, таких как получение кредита, выезд за границу и т. п. При этом ряд ограничений несет не только само виновное лицо, но и его близкие родственники. Введение в российское уголовное законодательство уголовного проступка также сократит на 7–10 % число лиц, осуждаемых к лишению свободы, и соответственно снизит уровень судимости населения.

Выделение части преступлений в уголовные проступки и их законодательное закрепление позволит адекватно действительному характеру и степени общественной опасности статистически представить преступность, как зарегистрированную, так и по судимости, на две основные группы – уголовные проступки и иные преступления, что также будет способствовать стабилизации положения в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Дело за законодателем.

Библиографический список

1. Алексеев А. И., Овчинский В. С., Побегайло Э. Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса : монография, М., 2006. 144 с.
2. Гаврилов Б. Я., Рогова Е. В. Мировая юстиция и уголовный проступок: мнение ученого и практика (обоснование проблемы, современное состояние и меры по совершенствованию) // Мировой судья. 2016. № 12. С. 20–31.
3. Гаврилов Б. Я. Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1. С. 18–25.
4. Гаврилов Б. Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты : монография. М., 2008. 208 с.
5. Гаврилов Б. Я. О мерах по законодательному совершенствованию досудебного производства // Российский следователь. 2011. № 16. С. 10–13.

6. Гаврилов Б. Я. Совершенствование досудебного производства как фактор повышения эффективности уголовного судопроизводства в России // Уголовное право. 2017. № 4. С. 36–42.

7. Гаврилов Б. Я., Рогова Е. В. Перспективы закрепления уголовного проступка в контексте реформирования уголовного законодательства России // Российская юстиция. 2016. № 11. С. 2–5.

8. Гордиенко В. В. Законодательные новеллы и их роль в повышении эффективности борьбы с преступностью // Российский следователь. 2011. № 16. С. 4–5.

9. Чиновник перед высшим судом. Вячеслав Лебедев: мы поддержим гражданина в споре с бюрократом : интервью Председателя Верховного Суда РФ В. М. Лебедева // Российская газета. 2008. 2 дек.

10. Кригер Г. А. Конституция СССР и совершенствование уголовного законодательства // Вестник Московского университета. Серия Право. 1979. № 2. С. 7–8.

11. Кузнецова Н. Ф. Преступление и преступность. М., 1969. С. 167–170.

12. Максимов С. В. УК на перепутье. Стоит ли форсировать работу над новым кодексом // Российская газета. 2011. 7 июня.

13. Цепелев В. Ф. Соотношение преступления и иных правонарушений: сравнительный аспект // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 250-летию образования Моск. гос. ун-та им. М. В. Ломоносова и состоявшейся на юрид. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, 27–28 мая 2004 г.). М., 2005. С. 331–419.

14. Шаргородский М. Д. Вопросы общего учения о наказаниях в период развернутого строительства коммунистического общества // Межвузовская научная конференция «Советское государство и право в период развернутого строительства коммунизма» / отв. ред. Н. А. Беляев и др. Л., 1961.

15. Щедрин Н. С. Основные направления реформирования системы мер уголовного воздействия: опыт законодательного проектирования // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 2. С. 5–14.